УДК 811.112.2

Агния Дедкова
студент Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь)

Agniya Dedkova
student of Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus)

Елена Антончик
старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Беларусь)

Elena Antonchik
Senior Lecturer of Translation and Intercultural Communication dept. of Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ВРАГ» С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В предложенной статье авторы описывают специфику перевода лексических единиц с одного языка на другой, определяют источник материала исследования. Они подробно анализируют лексические единицы, обозначающие понятие «враг» в немецком языке, и определяют способ перевода, с помощью которого можно перевести данный термин на русский язык.

Процесс перевода лексических единиц с одного языка на другой является сложным и требует глубокого понимания языковых особенностей и культурных контекстов. Переводчик должен не только обладать знанием обоих языков, но и понимать культурные и исторические нюансы, которые влияют на значение и использование слов.

Источником материала исследования послужила мемориальная книга Volkovysk. The Trilogy, а также архивные дела времен Второй мировой войны [1].

В архивных делах встречается множество различных единиц, обозначающих понятие «враг». Из них 103 — слова со значением «партизаны», 95 — со значением «коммунисты», 93 — со значением «банды», 64 — со значением «бандиты», 63 — со значением «враждебное воздействие», 49 — со значением «большевизм», 45 — со значением «непредставители вермахта», 37 — со значением «преступник»,

25 — со значением «обвиняемый», 15 — со значением «антигерманские действия», 16 — со значением «большевики», 10 — со значением «деятельность по пропаганде коммунистических собраний», 14 — со значением «члены банды» и 5 — со значением «коммунистическая деятельность» [2; 3].

Проанализируем некоторые лексические единицы, описывающие понятие «враг».

Первый пример — слово Partisanen, которое наиболее часто употреблялось в исторических текстах. В переводе с немецкого языка на русский обозначает «партизаны» и употребляется преимущественно как общее название участника негосударственных, то есть не являющихся регулярной армией, военных объединений — военных отрядов, состоящих из сторонников определенных политических (властных) кругов или общественных сил данной страны и пользующихся поддержкой местного населения [4]. Этот термин в контексте исторических событий зачастую используется для обозначения участников антифашистского сопротивления во время Второй мировой войны. Перевод этого слова требует учета контекста, в котором оно применяется. Прямой перевод может не всегда передать необходимый смысл, особенно в текстах, насыщенных военно-политическими реалиями.

Например: «*In der Nacht von Sonntag zu Montag fand der Überfall von* ***Partisanen*** *in Jesziorz statt, wie Ihnen bereits gemeldet worden ist. Am Dienstag abend meldet mir der Amtskommissar, dass die* ***Partisanen*** *sich in grösserer Anzahl erneut sammeln und ostwärts von Jesziory dem Ort nähern*» [2].

В германоязычной исторической литературе термин Partisanen часто приобретает оттенки негативной коннотации, особенно в источниках, рассматривающих действия антифашистских группировок. В этих контекстах он может быть использован как синоним к таким терминам, как feindliche Waffenwirkung или Banden, что подчеркивает внешнее восприятие этих групп как угрозы действующей власти. Ситуативные значения слов Deutschfeindliche Untriebe и Bolschemusses также должны быть аккуратно интерпретированы. Эти лексемы, наряду с понятийным рядом, занимаемым термином Partisanen, строят определенный образ врага в сознании современников той эпохи.

Термин Kommunist также заслуживает внимания в процессе анализа перевода лексических единиц со значением «враг». Слово Kommunist в исторических документах нередко использовалось для обозначения идеологических противников режима нацистской Германии. В этом плане использование слова Partisanen указывает на связь между

антифашистским движением и коммунистической идеологией. При прямом переводе термин «коммунист» сохраняет свои исходные смысловые нагрузки, но при этом может не всегда передавать идеологическую агрессивность, присущую оригиналу в специфическом историческом контексте. С другой стороны, калькирование, например, фразой «большевистская угроза», может создать более яркую картину врага, характерную для времени репрессий и политического преследования. В условиях холодной войны и противостояния советскому блоку перевод этого слова должен был учитывать его аспект «врага», что обуславливает выбор контекстуального перевода.

Анализ перевода термина Kommunist в контексте исторических документов представляет собой важную задачу, особенно в связи с тем, что данный термин носит явный негативный окрас в случае его использования в немецкой пропаганде во время Второй мировой войны. В немецком языке слово Kommunist ассоциировалось с врагом государства, источником социальной нестабильности и основным оппонентом нацистской идеологии. Перевод этого термина на русский язык, особенно в условиях войны, требует учитывать как его политическое, так и идеологическое значение.

В исторических документах данный термин часто употреблялся в контексте описания партизанских движений на оккупированных территориях. Значение слова Kommunist может варьироваться от нейтрального описания лиц, исповедующих коммунистическую идеологию, до ярлыка, который используется для описания противника. Например: «*Hauptmann der Gend. Stumm meldet, das in Baranowo, 9 km nördlich Indura, durch* ***Kommunisten*** *Versammlungen abgehalten wurden, zuletzt am 4. und 7.1.42*» [2].

Исследуя варианты перевода слова Kommunist, можно заметить, что его эквивалент в русском языке — «коммунист» — также сохраняет негативные коннотации во время военных действий. Однако в мирный период и в контексте исторических исследований данный термин может восприниматься более нейтрально.

Когда мы рассматриваем перевод терминов, таких как Partisanen и Kommunist, можно заметить схожесть в том, как враждебные силы интерпретируются в разных языках. В то время как Partisanen обычно переводится как «партизаны», важно понимать политический контекст восприятия данного термина. В Советском Союзе партизаны могли восприниматься как герои, тогда как для нацистской пропаганды они были представителями «бандитизма».

Также в текстах встречается такое словосочетание, как Kommunistische Untriebe. Анализ перевода данного словосочетания является важным шагом в понимании того, как язык отражает социальные и политические реалии своего времени. Данный термин, переводимый как «коммунистическая деятельность», обрисовывает негативное восприятие коммунистического движения в годы его активной борьбы за власть в разных странах, особенно в Германии и России. Ключевым элементом здесь является слово Untriebe, которое несет на себе коннотации хитрости и неискренности.

Например: «*Jn der Anlage übersende ich urschriftlich eine Meldung des Gendarmeriepostens in Zydomla betr.* ***Kommunistische Umtriebe*** *und deutschfeinaliche Aeusserungen im Amtsbezirk Zydomla*» [2].

В рамках анализа особое внимание уделяется слову Bandenmitglieder, которое в контексте исторической и политической лексики немецкого языка имеет неоднозначные коннотации. Этот термин, являющийся производным от слова Bande, что в переводе означает «банда», используется для обозначения отдельных групп, которые действуют против государственных институтов и порядка. Переводя его на русский язык, необходимо учитывать не только семантическое значение, но и социально-культурные ассоциации, наполненные историей репрессий и политических конфликтов.

Перевод слова Bandenmitgliedern является примером того, что следует осторожно подходить к выбору лексических эквивалентов. В зависимости от контекста акцент может ставиться на терминологию, подчеркивающую элемент насилия, например, «члены банды», или же на политическую подоплеку, что может быть переведено как «политические противники»: *«14.1.42 in Lublanka… Grund: Fahndung nach* ***Bandenmitgliedern****, verbotenen Schnapsbrennereien und Esenbahnattentätern», «25.1.42 in Siemionowka. Grund: Fahndung nach* ***Bandenmitgliedern****»* [3]. Следует отметить, что каждое из этих значений обладает своими нюансами, которые могут повлечь за собой ошибочное понимание текста, если не учитывать исторический и культурный контекст.

Анализ лексической единицы feindliche Waffenwirkung требует учитывать не только ее прямой перевод, но и коннотативные аспекты, которые могут быть важны в контексте исторических документов, связанных с конфликтами. Данная фраза переводится как «враждебное воздействие оружия». При этом важно отметить, что в контексте Второй мировой войны, когда эта фраза могла использоваться, смысл ее несет в себе элементы пропаганды и эмоциональной окраски.

Перевод термина feindliche Waffenwirkung на русский язык может вызвать сложности, так как он отражает не только физическое воздействие оружия, но и идеологический контекст. В немецком языке слово feindlich активно применяется в военной терминологии и подразумевает не просто противника, но и угрозу, исходящую от него.

Первым аспектом перевода этой фразы является лексический выбор. Прямой перевод «враждебное применение оружия» может быть использован, однако он не всегда передает всю сложность и нюансы, которые присущи оригиналу. Например, в контексте Второй мировой войны и ее последствий данное выражение может подразумевать не только физическое воздействие оружия, но и идеологическую сторону, в рамках которой враг использует вооружение как средство достижения своих целей.

Калькирование, представляющее собой метод, при котором структура оригинального выражения сохраняется, также имеет свои ограничения. При использовании оборота feindliche Waffenwirkung калькирование может оказаться неэффективным, так как не учитывает культурные и исторические контексты, в которых это выражение использовалось.

Адаптивный перевод в данном случае может быть более целесообразным. Например, перевод фразы как «враждебное воздействие» или «агрессивное использование оружия» может точнее отразить тот смысл, который вкладывался в данное выражение в исторических документах. В этом контексте адаптивный подход позволяет учитывать как язык, так и исторические предпосылки, что существенно обогащает перевод.

Таким образом, анализ особенностей перевода указывает на то, что лексические единицы, отражающие концепцию «врага», подвержены многоуровневой интерпретации, что говорит о необходимости особого внимательного подхода. Понимание таких слов требует знания обширного исторического контекста и готовности учитывать изменения восприятия, которые происходят в течение времени.

Список основных источников

1. Volkovysk [Electronic resource] // JewishGen : [website]. URL: https://www.jewishgen.org/Yizkor/Volkovysk3/Volkovysk3.html (date of access: 01.09.2025).

2. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). Ф. 1. Д. 3.

3. Государственный архив Гродненской области (ГАГр). Ф. 1. Д. 5.

4. Отряд [Электронный ресурс] // Академик : [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/53366 (дата обращения: 28.12.2024).

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF LEXICAL UNITS WITH THE MEANING «ENEMY» FROM GERMAN INTO RUSSIAN

In this article, the authors describe the specifics of translating lexical units from one language to another and identify the source of the research material. They analyze in detail the lexical units denoting the concept of «enemy» in German and identify a translation method that can be used to translate this term into Russian.